

Глава 89: Все еще злюсь

Пэй Сяньцзюэ поспешно подбежал и увидел Баоцзы, лежащего на земле со слабым дыханием, его грудь была окровавлена, а все тело было почти пропитано кровью.

«Баоцзы! Баоцзы!..» Глаза Пэй Сяньцзюэ были красными, а его руки беспомощно висели в воздухе. Он хотел поднять Бао Чанчжи, но боялся повредить раны на своем теле.

Фэн Лин присмотрелся, повернулся к Хуанфу Мяомяо и сказал: «У него еще есть немного энергии, дайте ему шанс».

«Да!» Хуанфу Мяомяо немедленно обменял очки на восстанавливающее зелье и вколол Баоцзы иглу.

Пэй Сяньцзюэ впервые увидел подобное: «Какое лекарство ты ему наложил?»

«Зелье восстановления может помочь быстро заживить раны», — объяснил Хуанфу Мяомяо.

После объяснения она с некоторым смущением посмотрела на Фэн Линя: «Но его рана очень глубока, а обычные зелья восстановления имеют ограниченный эффект. Было бы здорово, если бы существовали мощные зелья восстановления, но мощную версию можно выбросить только случайным образом, выполнив задачи упадут, вероятность очень мала».

Фэн Лин сказал: «Тогда сделай ему еще одну инъекцию».

Хуанфу Мяомяо кивнул, заменил еще один тубик с инъекцией и ввел его Баоцзы.

Даже если обычную версию вколоть десять раз, она не сравнится с мощной версией, но если использовать больше доз, эффект действительно будет лучше.

По крайней мере, теперь Баоцзы, потерявший слишком много крови, наконец-то проснулся.

Он открыл глаза и смутно увидел лицо Пэй Сяньцзюэ. Его первыми словами были: «Иди быстро... быстро, оставь горную дорогу...».

Пэй Сяньцзюэ с нетерпением спросил: «Как ты мог быть так ранен?! Где герой? Где он? Что случилось?»

Баоцзы кашлял кровью и повторял: «Уходи быстро... оставь горную дорогу...»

Пэй Сяньцзюэ очень волновался. Он взял Баоцзы, положил его себе на плечи и сказал Фэн

Линю: «Он не может идти. Давайте найдем для него место, где он сможет отдохнуть».

Фэн Лин: «.....»

В этой горе единственное место, где можно безопасно отдохнуть, — это дворец Саньцин.

Нам нужно снова вернуться во дворец Саньцин.

Хотя она была немного раздражена, Фэн Лин также знала, что она ничего не могла с этим поделать. Она хотела получить некоторые подсказки от Баоцзы, но ей нужно было отдохнуть, прежде чем спрашивать.

Вернувшись в безопасную зону, Хуанфу Мяомяо пожертвовал свой походный матрас и подушку, чтобы раненый Баоцзы мог отдохнуть более комфортно.

Пэй Сяньцзюэ достал медицинскую сумку, ножницами разрезал липкую одежду, достал дезинфицирующее средство и прочистил раны на теле Баоцзы.

Зелье восстановления начало действовать, поверхностная кожа и плоть заживают, кровотечение остановилось, но для полного выздоровления потребуется некоторое время.

Лицо Баоцзы было заметно окровавленным.

У него хватило сил говорить, и он сказал Пэй Сяньцзюэ: «Эти два монстра нападут на всех живых существ на горной дороге».

«Две головы?» — в шоке спросил Пэй Сяньцзюэ. — «Ты тоже встретил еще одного монстра? Минотавра?»

Баоцзы слабо кивнул: «Настроение героя было нестабильным. Я пытался уговорить его тогда, но не ожидал, что монстр с лошадиным лицом внезапно воскреснет... Герой сражался с ним, а затем минотавр с появилась стальная вилка. Он был пронзён стальной вилкой Минотавра и сбежал...»

«Сбежал? Он не сбежал вместе с тобой?!» Пэй Сяньцзюэ не мог в это поверить.

— Лян Чжоу она не нравится, но она может понять. Кто в его глазах называет ее вонючей капиталисткой? Но что плохого в булочках? На протяжении многих лет он и Баоцзы были братьями, входящими и выходящими вместе, почти ближе, чем настоящие братья!

Лян Чжоу действительно уронил булочку и убежал один!

Он ясно знал, что у Баоцзы нет навыков нападения!

«Вы не можете его винить, он... его настроение очень нестабильно...» — прошептал Баоцзы.

Фэн Лин с любопытством спросил: «Тогда как ты выжил?»

Баоцзы объяснил с кривой улыбкой: «Моя карта Цзисянтянь обладает спасительной способностью, которая заключается в том, чтобы высвободить большое количество феромонов, когда жизнь находится в опасности, мгновенно заставляя врага чувствовать себя счастливым и целостным, забывая, таким образом, об убийстве. был в это время серьезно ранен. Он был ранен и почти потерял сознание. Вероятно, именно в это время его организм выпустил феромоны».

«Эта способность такая мощная. Если ты будешь делать это каждый раз, когда собираешься умереть, разве ты не умрешь никогда?» Фэн Лин чувствовал себя таким свежим.

«Как такая хорошая вещь...» Баоцзы вздохнул: «Мои способности во многом зависят от феромонов. После того, как мое тело высвобождает большое количество феромонов, это равносильно опустошению меня. Я не только не могу выделять феромоны, но Я также не могу использовать карты.

Пэй Сяньцзюэ обеспокоенно спросил: «Тогда когда ты поправишься?»

«По крайней мере, до завтра», — Баоци выглядел разочарованным, и его голос был тихим: «Но я не знаю... может ли психическое состояние героя подождать до завтра».

Пэй Сяньцзюэ открыл рот, но на мгновение потерял дар речи, его лицо было чрезвычайно мрачным.

Фэн Лин посмотрела на нее со стороны, задаваясь вопросом в глубине души, чувствуя, что Пэй Сяньцзюэ была слишком искренна, не правда ли, они всего лишь два сотрудника?

Впервые Фэн Лин почувствовала разбитое сердце, когда увидела, что ее начальник обращается со своими сотрудниками как с сыновьями.

В это время Пэй Сяньцзюэ оглянулся и извиняющимся тоном сказал Фэн Лину: «Сяо Лин, извини, я обещал предоставить тебе подкрепление, но теперь такое произошло... Возможно, я не смогу помочь». ты. Мне нужно вернуть героя».

Фэн Лин на мгновение был ошеломлен: «А?»

Пэй Сяньцзюэ присел на корточки, открыл сумку, достал огнестрельное оружие, зарядил пули и сказал: «Раньше хороший человек не был таким. Должно быть, у него был слишком высокий

уровень загрязнения, и его разум был затронут, поэтому он сказал, что эти ублюдочные слова. Давайте копнем глубже в этом вопросе. На самом деле, это тоже моя вина. Я не восприняла его всерьез, поэтому папа этим воспользовался...»

Пэй Сяньцзюэ сказал, сделал паузу на некоторое время и грустно прошептал: «Богатые люди больше боятся смерти, чем бедные. Для достижения своих целей деньги и власть могут быть использованы как средства коррупции и приручения. Лян Чжоу — всего лишь обычный человек».

«Как вы думаете, почему его приручила порча?» — озадаченно спросил Фэн Лин: «Хотя он довольно раздражает, в том, что он сказал, на самом деле нет ничего плохого. Карта действительно позволила ему совершить прыжок через класс и войти в лабиринт. редкая возможность для него. Пока он прорвется через лабиринт, он одним махом прославится и станет героическим кумиром всего человечества. Для него нормально хотеть избавиться от нас и забрать себе славу».

Пэй Сяньцзюэ не ожидал, что Фэн Лин не только не рассердится, но вместо этого будет говорить от имени Лян Чжоу.

Она была поражена и не смогла удержаться от смеха: «Вы правы, они работают под моим руководством, и я всегда привыкла судить об их выборе со снисходительной позиции. Я явно наслаждаюсь преимуществами денег и власти, но я думаю, что ими злоупотребляют. Искушение деньгами и властью — это своего рода коррозия человеческой природы, а не самодовольство».

Фэн Лин: «.....»

Не нужно рефлексировать о себе до такой степени.

Пэй Сяньцзюэ надел все оружие, которое мог унести, положил рюкзак на грудь для облегчения доступа и сказал: «Несмотря ни на что, поскольку я принес его, на мне лежит ответственность вынуть его полностью».

Она переступила порог дворца Саньцин.

Фэн Лин немного подумал, взял топор и последовал за ним: «Я пойду с тобой».

Пэй Сяньцзюэ слегка остановился, чувствуя себя немного тронутым в своем сердце, потому что Фэн Лин явно не был сердечным человеком, но он был готов сопровождать ее.

Фэн Лин сказал: «Я собираюсь подтвердить его статус. Он очень враждебен ко мне. Если он умрет, забудь об этом. Если он не умрет, мне придется быть осторожным с его скрытной атакой, когда я имею дело с монстром из лабиринта. "»

Пэй Сяньцзюэ: «.....»

Я удалил чувство из своего сердца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/124234/5229959>